

АКАДЕМИЯ ТЕНЕЙ

Ключ от бездны

НАДЕЖДА ЧАРОДЕЙСКАЯ

Академия Теней

Надежда Чародейская

Академия Теней. Ключ от бездны

«Автор»

2026

Чародейская Н.

Академия Теней. Ключ от бездны / Н. Чародейская — «Автор», 2026 — (Академия Теней)

Я закрыла дверь. Но она не закрылась. Полгода прошло с тех пор, как я убила Каэла. Полгода тишины, тренировок и вранья самой себе. Я почти поверила, что всё позади. Но дверь внутри меня снова стучит. Каждую ночь. Громче. Настойчивее. В Академии пропадают адепты. На стенах появляются чужие следы. А из столицы приезжает новая преподавательница — леди Изабелла Вэйл, женщина, которая умерла двадцать лет назад. Она знает, кто я. И знает, что будет дальше. Хранители Врат уже здесь. Они не хотят меня убить. Они хотят использовать. Им нужен ключ. Им нужна я. Но есть и те, кто древнее. Тот, кто спал под Академией сотни лет, проснулся. И он зовёт меня по имени. Теперь выбор один: сгореть самой или сжечь весь мир. Тропы: тёмная академия, истинная пара, от ненависти до любви, враги-возлюбленные, тайны прошлого, сильная героиня, магия и тьма.

Надежда Чародейская

Академия Теней. Ключ от бездны

Глава 1. Стук изнутри

Мне снова снилась дверь.

Она стояла посреди чёрной равнины, высокая, как небо, и старая, как сама смерть. Камень, из которого она была высечена, не походил ни на один из тех, что я видела в мире живых. Он был тёмным, но не чёрным. Скорее — серым, как пепел после большого пожара. От двери тянуло холодом, и этот холод был не снаружи. Он шёл изнутри, как дыхание того, кто слишком долго спал и наконец проснулся.

Я стояла перед ней босая. Пол под ногами был не землёй, а чем-то гладким, как стекло. В нём отражалось небо, которого не было. Я не знала, где я. Знала только, что это место не принадлежит миру живых. И что дверь здесь — настоящая. Та самая. Та, что сидит внутри меня, как заноза, которую нельзя вытащить.

Сон повторялся уже полгода. С того самого дня, как я убила Каэла. С того самого дня, как дверь треснула.

Сначала я думала, что это просто кошмары. Что мой разум пытается переварить то, что случилось в замке. Но потом я начала замечать: дверь не просто снится. Она зовёт. Она говорит. И с каждым разом её голос становится ближе.

— Амелия, — позвал голос.

Я не обернулась. Я знала, кто это. Точнее, знала, что это не человек. Голос звучал не снаружи, а внутри, в костях, в крови, в том месте, где живёт страх. Он был похож на голос Каэла, но глубже. Старше. Как будто сам камень научился говорить.

— Амелия, — повторил он. — Ты слышишь меня.

— Слышу, — ответила я. Мой голос прозвучал глухо, как из-под воды.

— Ты закрыла меня. Но не навсегда.

— Знаю.

— Ты можешь открыть. Добровольно.

— Нет.

— Тогда я буду стучать. Каждую ночь. Пока ты не сломаешься.

Я проснулась.

В комнате было темно. Тихо. Только ветер за окном шелестел сухими листьями. Я лежала, глядя в потолок, и слушала, как стучит сердце. Слишком быстро. Слишком громко. Оно билось так, будто до сих пор бежало от того голоса.

Прошло полгода с тех пор, как я убила Каэла. Полгода с тех пор, как дверь внутри меня треснула. Я не говорила об этом никому, кроме Дэмиана. И он тоже молчал. Но каждую ночь, когда я закрывала глаза, дверь была там. И каждую ночь она становилась ближе.

Я села на кровати. Тело болело, как после долгой битвы, хотя я не дралась уже несколько недель. Тьма внутри меня шевелилась, как зверь, который не может уснуть. Она была не злой. Она была... беспокойной. Будто чувствовала то, чего я ещё не видела.

— Опять? — раздался голос.

Рейна лежала на соседней койке. Она перебралась ко мне в комнату после того, как начались кошмары. Сказала, что не может спать, когда я кричу. Но я знала: она просто не хотела оставлять меня одну. Она никогда не говорила об этом вслух, но я видела, как она просыпается раньше меня, как проверяет, дышу ли я, как кладёт руку на моё плечо, когда я начинаю метаться во сне.

— Опять, — ответила я.

— Что на этот раз?

— Дверь. Стучала.

Рейна села, подтянула колени к груди. В лунном свете её рыжие волосы казались медными. Она была красивая, но красотой опасной — той, что не прощает ошибок. Я часто думала, что если бы не Академия, мы бы никогда не встретились. Она — аристократка, пусть и из обедневшего рода. Я — приютская сирота. Но здесь, в этих чёрных стенах, разница между нами исчезла. Осталось только то, что мы обе умели выживать.

— Ты говорила об этом Дэмиану? — спросила она.

— Говорила.

— И что он?

— Сказал, что это нормально.

— Нормально? — Рейна фыркнула. — Когда тебе по ночам стучит в дверь сущность из бездны — это не нормально.

— Он не это имел в виду.

— А что?

— Что я не схожу с ума.

Рейна помолчала. Потом легла обратно, закинув руки за голову.

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты слишком спокойная для человека, у которого внутри дверь.

— А что мне делать? Кричать?

— Хотя бы злиться.

— Я злюсь. Просто не показываю.

— А зря. Злость помогает.

Она закрыла глаза. Я осталась сидеть. В темноте, за окном, что-то шевелилось. Не тени — к ним я привыкла. Что-то другое. Более плотное. Более... голодное.

Я не стала говорить об этом Рейне. У неё и так хватало забот. Вместо этого я закрыла глаза и заставила себя дышать ровно.

Но сон не пришёл.

Утром я вышла на плац раньше всех.

Академия Теней изменилась за эти месяцы. Не внешне — стены остались такими же чёрными, а башни такими же мрачными. Изменилась атмосфера. После смерти Каэла и возвращения с границы Дориана здесь стало тише. Люди больше не шарахались от меня, как от прокажённой. Некоторые даже здоровались. Грей по-прежнему орал, но уже не так зло. Адепты по-прежнему умирали на Испытаниях, но реже.

А может, я просто привыкла.

Я встала в центр старой тренировочной арены и вытащила кинжал. Тот самый, с витой рукоятью. Он лежал в ладони, как продолжение руки. Я уже не боялась его. Он был частью меня, как шрам, как память, как тьма, которая жила внутри.

— Рано встала, — раздался голос за спиной.

Я обернулась. Дэмиан стоял у входа на арену, скрестив руки. Он был без плаща, в простой чёрной рубашке. В утреннем полумраке его глаза казались почти белыми. Я привыкла к его появлениям. Он всегда приходил, когда я не ждала. И всегда смотрел так, будто проверял, не исчезла ли я.

— Не спалось, — сказала я.

— Снова дверь?

— Снова.

Он подошёл ближе. Его шаги не издавали ни звука, но я чувствовала их по вибрации воздуха. От него пахло пеплом и свечами, как всегда. Этот запах уже не пугал. Он стал... домашним.

— Что она говорила? — спросил он.

— Что будет стучать, пока я не открою.

— И что ты ответила?

— Что не открою.

— Хорошо.

Он встал напротив. Я знала, что будет дальше. Мы тренировались каждое утро, без исключений. Сначала это было тяжело. Потом стало привычкой. Теперь — необходимостью. Дэмиан не давал мне расслабляться. Он говорил, что враги не ждут, пока ты выспишься. И он был прав.

— Нападай, — сказал он.

Я ударила.

Кинжал рассек воздух, но Дэмиан уже был в стороне. Он двигался, как тень, — плавно, без усилий. Я не злилась. Я училась. Каждый пропущенный удар, каждое падение, каждое его замечание — всё это откладывалось внутри, как камни в стене.

— Медленно, — бросил он.

— Я только проснулась.

— В бою не будет времени просыпаться.

— В бою я буду не с тобой.

— А вот это уже интересно. — Он поймал моё запястье и заломил руку. Я вскрикнула, но не выронила кинжал. — С кем же ты будешь в бою?

— С теми, кто не двигается, как призрак.

Он усмехнулся и отпустил.

— Неплохо. Но всё ещё слишком предсказуемо.

— Тогда покажи, как надо.

— Показываю.

Он рванул вперёд. Я отскочила, но поздно. Его ладонь ударила по моей руке, и кинжал вылетел. Я упала на спину, тяжело дыша. Земля была холодной, но я не чувствовала холода. Только злость. На него. На себя.

— Вот так, — сказал Дэмиан, протягивая мне руку. — Без раздумий. Без сомнений.

Я приняла помощь.

— Когда-нибудь я тебя достану.

— Жду.

Он помог мне встать. Наши лица оказались близко. Я чувствовала его дыхание — тёплое, с лёгким запахом мяты. Внутри что-то дрогнуло, но я отогнала это чувство. Оно было некстати. Оно было опасно. Оно было... слишком сильным.

— Что-то не так? — спросил он.

— Всё не так.

— В Академии?

— Везде.

Он не ответил. Только отступил и поднял мой кинжал.

— Пойдём, — сказал он. — Завтрак.

— Ты и завтракаешь?

— Нет. Но тебе нужно.

Мы пошли в столовую. По дороге я смотрела на чёрные стены, на серое небо, на адептов, которые выходили из барачков. Всё было как обычно. Но внутри росло чувство, что это спокойствие — перед бурей.

За завтраком Рейна уже сидела за нашим столом. Рядом — Мира и Кай. Они о чём-то спорили, но при моём появлении замолчали.

— Что? — спросила я, садясь.

— Ничего, — ответила Рейна. — Просто обсуждаем новости.

— Какие?

— Ты не слышала?

Я покачала головой.

— Вчера ночью пропал адепт. Из третьей группы. Его звали... — Рейна задумалась. — Ларс. Точно. Ларс.

— Пропал?

— Вышел из барака и не вернулся. Никто не видел.

— Может, сбежал?

— Из Академии Теней не сбегают. — Рейна отпила из кружки. — Отсюда либо выходят, либо исчезают. И это второй за месяц.

Я переглянулась с Дэмианом. Он сидел рядом, но не вмешивался. Его лицо было спокойным, но я видела, как напряглись челюсти. Он знал больше, чем говорил. И это злило.

— Когда это началось? — спросила я.

— Три недели назад, — ответила Мира. — Сначала все думали, что это из-за Испытаний. Но тела не нашли. И следов не нашли.

— А что говорят преподаватели?

— Что это не их дело, — фыркнула Рейна. — Грей сказал, что слабые всегда отсеиваются.

— Грей всегда так говорит.

— Но в этот раз даже он был... другим. Будто сам не верит.

Я посмотрела на Дэмиана.

— Ты знал?

— Знал, — спокойно ответил он.

— И молчал?

— Я не молчал. Я ждал.

— Чего?

— Доказательств.

Он поднялся.

— Вечером я покажу тебе кое-что. А пока — тренируйся.

И ушёл.

— Он всегда такой? — спросила Мира.

— Всегда, — ответила я.

— Жуть.

— Привыкаешь.

Но внутри было беспокойно. Два пропавших адепта за месяц. Дверь, которая стучит по ночам. И Дэмиан, который явно знает больше, чем говорит.

Что-то надвигалось.

И я чувствовала, что это уже на пороге.

После завтрака я не пошла на занятия. Вместо этого я отправилась в архив.

Архив Академии Теней находился в западной башне, куда пускали не всех. Но у меня был пропуск — Дэмиан выписал его ещё в первый месяц, когда я начала искать информацию о двери. Старый архивариус, сухой старик по имени Бернс, не задавал вопросов. Он просто кивал, когда я входила, и снова утыкался в свои пыльные книги.

Я искала упоминания о Хранителях Врат.

В первой книге, которую я нашла, они назывались «Стражами Порога». Во второй — «Орденом Запертой Двери». В третьей — просто «Те, кто ждут». Но все источники сходились в одном: Хранители существовали с тех пор, как появилась дверь. Они не были магами в обычном смысле. Скорее — фанатиками, которые верили, что дверь должна остаться запертой любой ценой.

Любой ценой.

Я читала до вечера, пока глаза не начали слезиться. Из обрывков складывалась картина. Хранители убивали ключи. Так они называли тех, в ком дверь пробуждалась. Они находили их раньше, чем дверь успевала созреть, и приносили в жертву. Ритуально. На каменных кругах. Под полной луной.

Их было немного. Но они были везде.

Я закрыла последнюю книгу и откинулась на спинку стула. В голове стучало. Хранители не просто хотели меня убить. Они делали это из веры. Из убеждения, что так правильно. И это было страшнее всего.

Потому что с фанатиками нельзя договориться.

Вечером Дэмиан пришёл за мной.

— Пойдём, — сказал он.

— Куда?

— Туда, где нашли следы.

— Следы?

— Первого пропавшего.

Он не стал объяснять. Просто пошёл, и я пошла за ним.

Мы миновали старый подвал, где Люциан когда-то рисовал круг. Теперь там было пусто, но я всё равно чувствовала холод, который не имел отношения к сквознякам. Дэмиан открыл незаметную дверь в стене, которую я раньше не видела, и мы спустились по узкой лестнице.

— Куда она ведёт? — спросила я.

— В старые катакомбы. Не те, где проходило Испытание. Другие. Глубже.

— Здесь есть ещё одни?

— В Академии всегда есть то, о чём не знают адепты.

Лестница закончилась. Мы оказались в длинном коридоре, освещённом редкими магическими светильниками. Они горели тусклым синим светом, от которого кожа казалась мёртвой.

— Здесь нашли Ларса? — спросила я.

— Не его. Следы.

Он остановился у стены. Я подошла ближе. На камне были видны тёмные разводы. Не кровь. Что-то другое. Чёрное, маслянистое, как смола.

— Что это?

— След твари, которая его забрала.

— Ты знаешь, что это за тварь?

— Догадываюсь.

Он повернулся ко мне.

— Ты помнишь, как пахла тьма Каэла? — спросил он.

Я напряглась.

— Да. Серой и вишнёвым табаком.

— А теперь понюхай это.

Я наклонилась к стене. Запах был слабый, но узнаваемый. Не сера. Не табак. Что-то другое. Как старый лёд. Как земля, которую не тревожили сотни лет.

— Это не Каэл, — сказала я.

— Нет.

— Тогда кто?

— Тот, кто старше.

Он провёл пальцем по чёрному следу. Тот не исчез, но как будто задрожал.

— Это след высшего, — сказал Дэмиан. — Тех, кого Каэл боялся.

— Каэл боялся? — Я не поверила своим ушам. — Он сам был чудовищем.

— Чудовище тоже может бояться.

Он выпрямился.

— Три недели назад я почувствовал это впервые. Думал, что ошибаюсь. Но когда начали пропадать адепты, понял: они пришли.

— Кто — они?

— Хранители Врат.

Я сглотнула. Это название я уже знала. Из архивов. Из книг. Из собственных страхов.

— Это те, кто поклоняются двери?

— Нет. Это те, кто её стерегут. Точнее, стерегли. Пока не поняли, что дверь снова активна.

— И что им нужно?

— Ты.

Он сказал это спокойно, но от его слов у меня похолодело в груди.

— Они считают, что дверь можно закрыть, только уничтожив ключ. А ключ — это ты.

— Значит, они пришли меня убить.

— Не просто убить. Принести в жертву. Ритуально. Так, как это делали сто лет назад.

— И ты знаешь это, потому что...

— Потому что я был одним из них.

Тишина.

В коридоре было так тихо, что я слышала, как бьётся моё сердце. Синие светильники мерцали, как дыхание. Где-то в темноте капала вода — кап, кап, кап, — и этот звук казался отсчётом.

— Ты был Хранителем? — переспросила я.

— Да. До того, как встретил Аэлису.

— И что изменилось?

— Я понял, что ключ — это не вещь. Это человек. И что убить его — значит убить невинного.

— А они так не считают.

— Для них это вопрос веры. А вера слепа.

Я прислонилась к стене. Камень был холодный, но я не чувствовала. Внутри всё сжалось в тугую узел.

— Что нам делать? — спросила я.

— Для начала — выяснить, сколько их и как они проникают в Академию.

— Адепты?..

— Скорее всего, это разведка. Они проверяют, насколько мы готовы.

— Тогда нужно усилить охрану.

— Уже сделано. Но это не поможет. Хранители умеют ходить сквозь тени. Как ты.

— Но я не хожу сквозь тени.

— Пока не умеешь.

Он взял меня за руку. Его пальцы были тёплые, но не обжигали. Я не вырвалась.

— Завтра я научу тебя. Но не для того, чтобы ты пряталась. А чтобы ты могла видеть их.

— Видеть?

— Да. Потому что тот, кто видит, — выживает.

Он отпустил мою руку и пошёл обратно. Я осталась стоять, глядя на чёрный след на стене.

Хранители Врат. Люди, которые хотят принести меня в жертву.

И среди них — те, кто когда-то знал Дэмиана.

Я пошла за ним. В голове стучало одно: они уже здесь. И они не остановятся.

Глава 2. Леди Изабелла Вэйл

Утро началось с грохота.

Кто-то колотил в дверь моей комнаты с такой силой, будто хотел вынести её вместе с косяком. Я открыла глаза раньше, чем успела понять, что происходит. Рейна уже стояла у двери с кинжалом в руке — она всегда просыпалась быстрее меня, как зверь, который чувствует опасность раньше, чем та успевает подойти.

— Кто? — рявкнула она.

— Грей, — раздалось из-за двери. — Подъём, мясо. Через десять минут построение. Если опоздаете, будете драться с василиском голыми руками.

— Уже бегу, — ответила Рейна с такой интонацией, что даже я поверила.

Она убрала кинжал и обернулась ко мне.

— Чего ему надо в такую рань?

— Не знаю, — я села на кровати, потёрла глаза. — Но если он пришёл лично, а не прислал кого-то, значит, что-то случилось.

— Или кто-то.

Мы оделись быстро, по привычке, которая въелась в нас за месяцы тренировок. Я натянула чёрную форму — она уже не казалась чужой, как в первый день. Сапоги. Куртку. Кинжал в рукав. Рейна — два клинка за спину, метательные ножи в пояс.

— Ты выглядишь так, будто собралась на войну, — заметила я.

— Я всегда собрана.

— Это не комплимент.

— А я и не говорила, что это он.

Мы вышли. Утро было серое, как старая простыня. Туман стелился над плацем, и в нём фигуры адептов казались призраками. Все уже стояли в неровном строю, дрожа от холода. Я нашла глазами Миру и Кая — они жались в середине, как воробьи на морозе.

— Встаньте, — шепнула я, подходя.

— Уже стоим, — ответил Кай.

— Тогда не дышите.

— Стараюсь.

Грей вышел из тумана, как кара божья. Его хлыст висел у пояса, но сегодня он не держал его в руке. Это было плохим знаком. Когда Грей не трогал хлыст, значит, новости были серьёзные.

— Слушать сюда, — гаркнул он. — В Академии новый преподаватель. Будете обращаться к ней «леди Изабелла». Кто не будет — отправится на конюшню. Вопросы?

Вопросов не было. Грей умел их задавать так, что отвечать не хотелось.

— Через час общее собрание в зале, — продолжил он. — Явка обязательна. Отсутствующие будут считаться дезертирами.

Он развернулся и ушёл.

— Новый преподаватель, — пробормотала Рейна. — Это ещё что за зверь?

— Женщина, — ответила Мира. — Я слышала, как кухарки шептались.

— Женщина? — Рейна приподняла бровь. — Здесь? В Академии Теней?

— Да. И, говорят, красивая.

— Тогда точно зверь.

Я не вмешивалась. Внутри было беспокойно. Вчерашний разговор с Дэмианом не выходил из головы. Хранители. Следы. Дверь, которая стучит. А теперь ещё и новый преподаватель. Слишком много событий для одного утра.

Зал собраний был набит до отказа.

Адепты стояли вдоль стен, как селёдки в бочке. Пахло потом, сыростью и страхом. Я встала в первом ряду, рядом с Рейной. Дэмиан стоял на возвышении, скрестив руки. Его лицо было спокойным, но я видела, как напряжены его плечи. Он ждал.

— Кого ждут? — шепнула я Рейне.

— Её.

Она появилась бесшумно.

Высокая, с тёмными волосами, убранными в тугой узел. Одежда простая, но дорогая — тёмно-серый костюм, который сидел на ней, как вторая кожа. Лицо — как у фарфоровой куклы: красивое, но слишком спокойное. Глаза светлые, почти бесцветные. Она не смотрела на толпу — она изучала её. Как энтомолог изучает насекомых, решая, кого наколоть на булавку.

— Леди Изабелла Вэйл, — объявил Дэмиан.

Она остановилась в центре зала. Не пошла на возвышение. Просто стояла, и этого было достаточно, чтобы все замолчали.

— Меня зовут Изабелла, — произнесла она. Голос был мягкий, но под ним — сталь. — Я преподаватель защитных искусств. С сегодняшнего дня вы будете посещать мои занятия. Те, кто будет пропускать, пожалеют.

Она обвела зал взглядом. Остановилась на мне.

— Особенно ты, Амелия Торн.

По толпе прокатился шёпот. Я почувствовала, как десятки глаз впились в меня. Кто-то захихикал. Кто-то перешёпывался. Я стояла прямо, не отводя взгляда.

— Почему я? — спросила я.

— Потому что тебе нужна защита.

— От кого?

— От тех, кто хочет тебя убить.

Шёпот усилился. Рейна толкнула меня локтем.

— Не лезь, — прошептала она.

— Я не лезу. Я спрашиваю.

— Вот именно.

Леди Изабелла подошла ближе. Её шаги не издавали ни звука, хотя пол был каменный. Это могло быть магией. А могло быть многолетней привычкой убийцы.

— Ты смелая, — сказала она. — Это хорошо. Но смелость без защиты — это просто способ умереть быстрее.

— Я не собираюсь умирать.

— Все так говорят. Пока не встречаются то, что сильнее их.

Она развернулась и пошла к выходу.

— Занятия начнутся завтра. Не опаздывайте.

И ушла.

Я смотрела ей вслед. Внутри было нехорошо. Что-то в ней было не так. Не злое — хуже. Слишком правильное.

— Ну что? — спросила Рейна.

— Ничего. Просто познакомились.

— И как?

— Она хочет меня учить.

— Чему?

— Говорит, защите.

Рейна хмыкнула.

— От кого?

— От тех, кто хочет меня убить.

— Тогда пусть начнёт с себя.

Я не засмеялась. Потому что внутри уже знала: леди Изабелла Вэйл не просто преподаватель.

Она — одна из них.

Первое занятие состоялось в тот же день.

Леди Изабелла вела его в малом зале, куда пускали только избранных. Я пришла одна. Кроме меня, в зале никого не было. Она стояла в центре, скрестив руки, и ждала.

— Закрой дверь, — сказала она.

Я закрыла.

— Ты знаешь, зачем я здесь, — произнесла она без предисловий.

— Учить меня защите.

— Нет. Я здесь, чтобы понять, кто ты.

— Я некромантка.

— Это не ответ.

Она шагнула ближе. Я почувствовала запах — лёд и старые книги. Он был не неприятный, но чужой. Как запах места, где давно никто не жил.

— Хранители Врат уже в стенах Академии, — сказала она. — Они ищут тебя. И они не остановятся, пока не получат.

— Ты одна из них?

Она усмехнулась.

— Если бы я была одной из них, ты бы уже была мертва.

— Тогда кто ты?

— Тот, кто хочет, чтобы ты выжила.

— Почему?

— Потому что ты — последняя, кто может закрыть дверь.

Я нахмурилась.

— Закрыть? Мне говорили, что ключ — это я. Что дверь можно только открыть.

— Можно и закрыть. Но для этого нужно знать, как.

Она подошла ещё ближе. Теперь мы стояли лицом к лицу.

— Ты не просто ключ, Амелия. Ты — замок. И если научишься, ты сможешь запереть дверь навсегда.

— А Хранители?

— Они хотят уничтожить тебя, потому что не верят, что замок можно использовать. Им проще сломать.

— А ты веришь?

— Я знаю.

Она отвернулась и прошла к окну.

— Я была там, когда дверь открылась в первый раз. Я видела, что вышло из-за неё. И я не хочу, чтобы это повторилось.

— Поэтому ты здесь?

— Поэтому я учу тебя.

Она повернулась.

— Завтра начнём. И запомни: никому не говори, что я тебе рассказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.